

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Четверг, 20 октября 1988 г. № 126 (6538)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ИЗ ПОЧТЫ ОТДЕЛА ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ

«А что думает директор?»

В прошлом году в нашей парторганизации, насчитывающей около 200 коммунистов, 104 партийца были заданы вопросы о том, произошли ли перемены в институте после XXVII съезда партии. 61 процент отвечающих отметили лишь незначительные изменения в лучшую сторону, а 16 не увидели их вообще. Не менее красноречивой оказалась и самооценка боевистов парторганизации. Каждый второй коммунист признал ее слабое влияние на жизнь трудового коллектива, а каждый пятый — что партийная организация реального влияния на положение дел в институте не оказывает.

В середине этого года на анкету отвечали 163 коммуниста, однако выводы оказались еще более печальными. 74 процента анкетированных поставили низкие баллы при оценке уровня гласности, а 82 — при оценке социально-бытовых перемен в коллективе. Наглядным отражением неадекватной атмосферы в институте стал ход выборов нового директора института, о чем в очерке «Убийца в себе» написал в городской вечерней заведующий промышленно-экономическим отделом редакции Б. Стенюк: «В ходе конференции чувствовалось, что игра ведется в один ворота, хотя претенденты, собственно, находились в равных условиях. Только Э. Скорняков гораздо старше своего коллеги А. Смирнова. Так вот, кандидатура Скорнякова отставало почти все руководство института, а за Смирнова выступила лишь одна девушка. И то перед этим, очень смущаясь, спросила аудиторию: «А мне ничего не будет?»

Лишь тайное голосование показало, что особого единодушия у делегатов не было. Скорняков победил большинством всего в десять голосов (124 против 114).

В перерыве я спросил молодых делегатов, почему они не выступили с трибуны в поддержку Смирнова? Ответ тот же:

— Не хотим оказаться за проходной институтом?

Парадокс состоит в том, что секретарь партбюро А. Занкин так и не счел возможным или необходимым сказать хотя бы несколько добрых слов в защиту кандидатуры молодого коммуниста, выставленной партийным бюро. Впрочем, в такой «тактике»

партийного вождя ничего удивительного нет: отрежиссированный заранее спектакль «выборов» был на языке у всего института. Политический и человеческий «портрет» партийного руководителя института отразился в социологическом зеркале, на которое нелепо обникаться за «крякнису».

Сравнительно итоги опроса коммунистов за два года, приходишь к выводу, что позитивных перемен в работе секретариата партбюро не видно. Почему? Да потому, что А. Занкину, по мнению 60 процентов анкетированных, свойственна базиль ответственности за себя. О его беспринципности, на которую сослались 14 процентов участников опроса, так сказал один из ветеранов института: «С каким бы вопросом вы ни пришли в кабинет секретаря, что бы вы ни пытались решить, он первым делом выяснит, а что по этому поводу думает директор».

Почти три четверти коммунистов оценивают личный вклад А. Занкина в перестройку как низкий. 47 процентов анкетированных считают, что партийные собрания не отвечают требованиям революционного обновления. В институте по-прежнему царит «культ начальства» и социальная апатия, запугивающий окрик, административный произвол.

Я пишу это не для того, чтобы вызвать резкие нападки своих неназванных оппонентов, а ради поиска ответа на вопрос: как быть, если ответственности коммунистов, и в первую очередь коммунистов-руководителей, в практической работе по перестройке в нашем институте не чувствуется?

Совсем недавно в нашей институтской стенгазете я опубликовал «комментарий» экспресс-опроса. Коллектив гудит, но пока только в кулуарах, «про себя». Читали мой материал укладкой, чтобы начальство не заметило тех, кто задержался у стенгазеты. Сослуживцы благодарят за смелость, начальство же свое отношение пока не высказывает, однако оно известно, как и мне, всему институту.

В. БЕЛЕНЬКИЙ,
старший научный сотрудник НИИ крупногабаритных шин,
ДНЕПРОПЕТРОВСК.

На каждый вопрос — прямой ответ

Почему бы не ввести в действие такое правило: выборные органы от районов и выше, работники их аппаратов отчитываются не только перед собраниями или конференциями коммунистов, но и перед беспартийным населением.

Формы таких отчетов могут быть различными в зависимости от местных условий. В крупных городах возможна серия встреч руководства райкомов и горкомов партии с беспартийными представителями трудовых коллективов, общественных организаций и органов самоуправления по месту жительства. Проводить такие встречи лучше в многолюдных зданиях, спорткомплексах, вести прямые трансляции с них по местному телевидению, предоставляя возможность зрителю задавать вопросы по телефону. Разумно заранее обнародовать в местной прессе или рассылать в трудовые коллективы и общественные организации предельно краткие тексты отчетов партийного комитета и его аппарата, чтобы граждане могли заранее обсудить их, обдумать свои вопросы и

предложения. Трудовые коллективы и общественные организации могут настаивать и на отчете отдельных коммунистов, входящих в выборные органы или в партаппарат.

В ходе таких встреч целесообразно выявлять общественное мнение относительно кандидатур, которые предлагаются выдвинуть в состав партийных комитетов. Это правило, по моему разумению, может быть применено для партийных комитетов всех уровней, включая ЦК КПСС. Члены ЦК могут отчитываться перед крупными трудовыми коллективами, конференциями наиболее массовых и политически активных общественных организаций.

Практика открытых отчетов партийных комитетов способствовала бы повышению авторитета коммунистов, создала бы благоприятную общественную атмосферу для проведения реформ и преобразований, связанных с перестройкой общества.

С. СТАНКЕВИЧ,
МОСКВА.

Искать новые формы

Я считаю, что нынешняя организация праздничных торжеств, в частности демонстраций, нуждается в пересмотрении в духе перестройки и происходящих в обществе перемен. Предлагаю искать новые формы празднования. Пусть это будут массовые гулянья, ярмарки солидарности, субботники, митинги. И мне думается, труднее, общественные организации сами должны выбрать форму и место проведения праздников.

сознание того, что он сам лично, а не по указке сверху совершил какую-то благородную акцию. Именно так будет расти общественная гражданская активность каждого человека, укрепляться вера в необходимость перестройки. А это сейчас крайне необходимо.

В. САБИРОВ,
кандидат философских наук, доцент Пермского государственного института культуры,
ПЕРМЬ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ОКАЗАЛИСЬ НА УЛИЦЕ

Всесоюзный художественно-оформительский комбинат «Союзпродоформление» существует свыше 40 лет, несмотря на все наши невзгоды, является признанным центром оформления продукции перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса.

180 художников и дизайнеров, сотрудников разрабатывают оригиналы товарных знаков, экспериментальные образцы новых упаковок, оригиналы художественного оформления продукции объединений и предприятий пищевой промышленности и парфюмерии. Помимо этого, мы проектируем и воплощаем в натуре интерьеры предприятий, оформляем выставки, проспекты, буклеты, обложки и планировочные макеты, создаем плакаты. Все это по заказу наших предприятий.

При всем этом наш комбинат не имел и не имеет своей производственной базы. Все наши мастерские, хотя и это сказано слишком громко, размещены в случайных, временно приспособленных подвалах, кулуарах, аварийных помещениях, тамбулах, непроветриваемых, лишённых элементарных удобств.

Из-за отсутствия рабочего места 68 художников-графиков вынуждены работать дома. Но даже те условия, где мы «как-то» ухитряемся работать, у нас намерены отобрать в ближайшем будущем. Оформительский участок (самый крупный) расположен в жилом доме, принадлежащем Московскому мировому комбинату. Дом не ремонтировался с 1949 года. Обвалы штукатурки, прогнившие деревянные перекрытия, пожароопасная электропроводка красноречивее всяких слов.

Ждановский исполком г. Москвы обязал наш

комбинат освободить помещение до 1 августа 1988 года.

Полуподвальные помещения по Студенческому пер., 6 пришли в такую негодность, что санэпидслужбы не подписывают нам договор на продолжение аренды.

Таким образом, на сороч первом году жизни «Союзпродоформление» оказался в прямом смысле на улице. И это несмотря на то, что мы высококвалифицированные предприятие, переведшее на 2-ю форму хозяйствования, экологически абсолютно безвредное, необходимое нашему обществу, выполняющее даже заказы из-за рубежа.

Все эти годы мы посылали письма в различные инстанции с просьбой нам помочь. Еще в 1971 году министр пищевой промышленности В. Ленин направил в Совет Министров РСФСР письмо с просьбой разрешить строительство в Москве необходимого нам здания. В 1974 году Госплан СССР принял решение о строительстве в Москве производственного корпуса общей площадью 7 тыс. кв. м. Но это решение никто так и не сумел воплотить.

Все наши дальнейшие отчаянные крики о помощи имели точно такой же результат. В 1986 году мы послали письмо начальнику отдела нежилых помещений Мосгорисполкома г. Маневичу Н. М. и получили отказ. Мы регулярно обращались в отдел пищевой промышленности Госагропрома СССР, которому подчинены. Руководство отдела неизменно отвечало нам, что не способно решить этот вопрос.

Однако при этом агропром никогда не забывал изымать большую часть прибыли из нашего бюджета. Не забыл об этом и в 1988 году. В начале года у нас поспешно забрала деньги, видимо, не рассчитывая, что мы доживем до конца года.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

«Я убежден, в самой природе человека заложены определенные нравственные принципы, какие-то табу, нарушение их ведет к деградации личности» — размышляет Вячеслав Кондратьев в материале «Мы будем жить по-другому».

3 страница

Заметил нашего корреспондента о совещании в Министерстве культуры СССР по проблемам организации концертной деятельности в стране.

Контрастный театр. Что это такое? О создании первого танго театра в Волгограде читайте материал «Последний танс».

Искусство и зритель

Приглашаем читателей принять участие в разговоре о произведениях искусства.

4-5 страницы

Размышления В. Баскова о проблемах призыва в ряды Советской Армии творческой молодежи.

6 страница

Под рубрикой «Калейдоскоп СК» — блок зарубежной информации.

7 страница

Праздник на Атаманском подворье

Маленькая донская станция Старочеркасская гордится своей историей и памятниками старини.

В центре станции стоит Воскресенский собор, сооруженный в 1706—1719 годах по инициативе и при личном участии Петра I.

Недалеко от собора расположен архитектурный комплекс восемнадцатого столетия — Атаманское подворье. Здесь по традиции проходят донские фольклорные праздники, на которые съезжаются на родине хоры Дома, Ставрополя, Воронежской и Волгоградской областей. И зялят над старинным подворьем, колыбелью донских песен.

● Станция Старочеркасская, Воскресенский собор.
● Тысячи станицников и гостей стали участниками праздника.
● Участница фольклорного праздника учащица Ольга Жмуркова.
Фото Е. Недерн (ТАСС).

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О борьбе с волокитчиками и бюрократами

В. Амихов, Ступино, Московская область:

— Многие из нас могли бы привести примеры бюрократизма и волокиты. Обращаясь с вопросом или заявлением в инстанцию — табу тут же отфутболивают в другую, та — в следующую, и так по кругу, пока не вернешься туда, откуда начал. Даже милиция избегает составления протоколов, особенно о злостности — разбирается надо, да и показывать в суд республике есть статья, позволяющая привлекать к ответственности за бюрократизм. Но хотелось бы знать — действительно ли она во всеобщем масштабе!

О добровольных взносах и телеграфных запросах

Э. Штейнман, Ташкент:

— 4 августа 1987 года ваша газета сообщила, что Воткинским отделением Госбанка открыт расчетный счет № 14258, на который перечисляются средства в фонд ресторана Музея-усадьбы П. И. Чайковского. В том же месяце на этот счет в перечислении 100 рублей. С тех пор на все мои запросы о получении денег ни от директора музея, ни из Фонда культуры ответа в не получила. Невольно подумался: одна ли в таком положении! Может, и не принято благодарить граждан за эти переводы — да

благодарность нам и не нужна, но хотя бы сообщить, что деньги получены — ну ужели трудно!

О выражении собственной точки зрения

В. Бараненко, рабочий п/о «Севма», Шостка:

— В газетной полемике стало модным упрекать друг друга в нетерпимости. При этом часто имеется в виду вовсе не форма выражения своей точки зрения, а только избыточность, по мнению оппонентов, четкость высказанной автором позиции. Но если проследить эту тенденцию до ее логического завершения — скоро в печати вообще нельзя будет высказать свое убеждение без риска подвергнуться обвинению в авторитарности. Не путаем ли мы разные вещи! Терпимость — это признание права на существование взглядов, не совпадающих с твоими, уважение к индивидуальному жизненному опыту партнера, понимание неоднозначности ситуации, но разве этому должна сопутствовать резкость собственной концепции!

О реакции на критику

Д. Заславский, Москва:

— Каждая организация, подвергнутая критике в печатном издании, обязана ответить через редакцию читателям. Однако на деле так бывает не всегда. Вот пример: на мое письмо, напечатанное в «СК» 18 июня, с критикой в адрес Института питания АМН СССР, пришла масса откликов. Не от-

кликнулся лишь сам институт. Это, на мой взгляд, неуважение к читателям и элементарное невежество, отказавшись от амбиций, подойти к проблеме адекватно.

О публикациях «Нового времени»

Л. Мага, Харьков:

— У меня сложилось впечатление, что наши издания, выпускаемые в экспортном исполнении, как-то «Новое время», «Московские новости», «Век XX и мир», по способности материалов вызывать интерес зачастую намного опережают издания, рассчитанные на «внутреннее употребление». Осознавать этот факт очень печально.

О добровольных обществах

С. Череван, Краснодарский край:

— У нас в районе много добровольных обществ: по борьбе с пьянством, Красный Крест, ДОСААФ, любительский клуб и другие. Каждое общество собирает взносы и с учащегося школ, которые денег не зарабатывают. Но членские взносы содержатся куча штатных работников. Какою работой ведут они в эти обществ, неизвестно, а в это время районным отделом культуры занятием не хватает средств для приведения в порядок памятников архитектуры.

По рубрике джурнали
А. ГАСПАРЯН
и М. СИМОНЯН,
Тел. 283-77-42 (с 11 до 16 часов).

Лицейской даты ответ золотой

Памятью о лицейцах первого пушкинского выпуска, ставших слабой ответственности культуры, провозглашен ответ осенней дате — 19 октября.

Один из самых молодых театров города на Неве «Студия-87» в канун памятной даты отпраздновал новоселье в элитном двореце города Пушкина. На предничной афише — спектакль «Лицей», который не «кончается» в постановке режиссера В. Малевича.

А старейший русский профессиональный театр, носящий имя А. С. Пушкина, решил отметить славную дату благотворительным собранием в пользу Советского фонда культуры.

Е. ПАРФЕНЕНКОВ,
художник комбината «Союзпродоформление»,
ЛЕНИНГРАД.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Стрельчичу В. И.

За большие заслуги в развитии советского театрального искусства присвоить артисту Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького тов. Стрельчичу Вячеславу Игнатьевичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Г. МЕНТЕШАВИЛИ,
Москва, Кремль,
18 октября 1988 г.

(ТАСС).

«СК» НА СТРОЙКАХ КУЛЬТУРЫ

ДОМ НАПРОТИВ

ПАРТИННОЕ отчетно-выборное собрание в Бельском музыкально-драматическом театре имени В. Александров...

полнить план прошлого года, театру пришлось представить 370 спектаклей. Разве это работа не износ?

называют со сдвигами, как продирижировало строительство театра. Но и это не помешало сорвать как видите, названные им же сроки ввода театра в число действующих.

Дело в театре. В театр пустили тепло, и это принято, что ни говорить, приметя последнего крута. Последнее не для нас. Нам же предстоит растить зрителя...

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в развитии советского изобразительного искусства присвоил почетное звание «Народный художник РСФСР» Орлеву Юрию Григорьевичу — скульптору, город Москва.

КУРЬЕР ДЕВЯТИ МУЗ

История сибирской сцены

Еще не начал очередной сезон Иркутской областной драматической театр имени Н. Охлопкова, а поклонники Мельпомены уже пригласили в гости открывавшихся здесь музы.

Музыкальная эстафета

На гастроли в Югославию отправился Академический симфонический оркестр Московской государственной филармонии.

Наблюдения и раздумья

Тридцать лет служит искусству тащентский живописец Гаррик Зильберман. Однако до недавнего времени его произведения не были известны широкому зрителю.

Хроника

Куйбышев. Заключительным номером фольклорного вечера завершился всевозможный фестиваль «Фольклор и молодость»...

Выставки

Тридцать лет служит искусству тащентский живописец Гаррик Зильберман. Однако до недавнего времени его произведения не были известны широкому зрителю.

По желанию поэтессы

Это было ее желание: чтобы на обложке изданий ее сочинений лежала Марина Цветаева. И вот такая обложка устелена...

Афиша

Семидесятый сезон. Примерным спектаклем «Вечный мюзикл» по рассказу Ф. Достоевского начал свой 70-й сезон Саратовский театр...

Гастроли

«Братья и сестры» летят в Париж. Русскую тему на осеннем Парижском фестивале вслед за недавним продолжит Малый драматический театр...

Концерты

Звучит на острове музыка. Нельзя сказать, что жители острова Сааремаа в Эстонии живут в отрыве от материка.

Посещение Большого театра

19 октября супруга Президента Бразилии Марии Машейра Сарней продолжила знакомство с достопримечательностями Москвы.

Мия народного поэта Дагестана Расула Гамзатова — Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии — известно всем любителям литературы.

Имя народного поэта Дагестана Расула Гамзатова — Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии — известно всем любителям литературы.

Дети — наша общая забота

Год прошел со дня учредительной конференции Советского детского фонда. По этому поводу в пресс-центре МИД СССР состоялось пресс-конференция, зал же председал президент Фонда писатель Альберт Лихонов.

В преддверии конкурса

Началась подготовка к IX Международному конкурсу имени П. И. Чайковского. Он пройдет в юбилейный, 1990 год, когда будет отмечаться 150-летие со дня рождения великого русского композитора.

Александр Иванович Щеголев

Советское театральное искусство понесло тяжелую утрату. На 76-м году жизни скончался народный артист СССР лауреат Государственной премии СССР Александр Иванович Щеголев.

Посвящено просветителю

Перед читающей Россией открыл во всей глубине творчество великого бескомпромиссного русского интеллигента Козьма Терпиловский Солдатов (1818—1901). Он впервые выступил в свет собрание сочинений великого критика и революционера-демократа.

Размышляет

О том, почему не удался фестиваль. В этот субботний вечер в киноконцертном зале «Юрланди» в Москве был аншлаг. Многочисленные посетители стремились попасть на очередной выступление ансамбля «Молодые таланты»...

Рекомендует

Сборник «Литературная элита А. С. Пушкина и А. А. Дельяни 1830 года (ММ 1—13)». Право на издание «Литературной элиты» получил Дельян. Но закончителем, редактором и одним из авторов ее был А. С. Пушкин.

— Как вы понимаете нравственный долг писателя перед обществом? Какие моменты вашей биографии и жизни страны заставляли задуматься именно об этом?

— Лучше Пушкина не сказать: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал...» Что в мой истинный век восславил я свободу и милость в паденьи призывал... Великие слова, и на века. Святая заповедь для всех, кто встал за перо. Как трудно ее выполнить, показало время.

Однако русские писатели века минувшего следовали этой заповеди неустанно. Благородным паросом освобождения человека от пут рабства (внешнего и внутреннего) была наполнена литература прошлого столетия, а также добротой, состраданием и милосердием к ближнему. Благотворным воздухом этой литературы — и в этом наше счастье! — мы надыхались в отрочестве и юности. Наверное, именно это и помогло сохранить нашему поколению человечность в жестоких и кровавых Отечественных войнах, в самые тяжкие периоды жизни страны. Пушкин, Толстой, Достоевский, Чехов заложили и развили в нас те нравственные начала, преступить которые означало бы потерять себя.

Я родился в Полтаве. В тот год еще был жив Владимир Галактионович Корolenko. Жил мы на Острогоградской, окраинной улочке, ведущей к городскому кладбищу, по которой, как потом рассказывал мне отец, воюли на машинах полтавчан на расстрел. Людей еще не успели научить молчанию, а потому они кричали на всю улицу: «Граждане! Нас ведут расстреливать! Помогите, люди!» Под эти предсмертные крики прошли мои первые годы. Может, это запечатлелось как-то в младенческой душе и теперь вот до сих пор отзывается так же, как строки из дневников В. Г. Корolenko. О тех каникулах на кладбище он пишет так: «Самали на дощку, перекутывая над вырытой могилкой, и стреляли. Приговоренные просили расстрелять их по-обычному, по-старому и дать возможность проститься с родными. Отказано...»

Ну а отрочество мое прошло в деревне, коллективизация катилась на моих глазах. Конечно, и был сторонним наблюдателем, но этот кошмар — выброшенный на улицу скраб, плач детей, стоны стариков, потерянные, похороненные лица... А вокруг какая-то пыльная деревенская шпана, алдорастущая, старающаяся ухватить что-то из разрозненных вещей, и робкие сочувствующие взгляды соседей, гадающих, не наступит ли для них такая же час... — все это запомнилось на всю жизнь. Среди детей «раскулаченных» были и мои друзья-товарищи, с ними гоняли я лошадей в ночное, ходил по грибам, купался, играл в бабки... О потрошении этим духом выгораживающих сценами говорит то, что через два или три года я нарисовал по памяти картину «Раскулаченные».

Пережив все это, я уже не мог представлять себе кулака по карикатуре или плакатам, изображающим некое звероподобное существо с образом. Я видел, как «эквализовал» этот «кулак» со всей семейкой на земле, каким тискали трудом добывался относительного благополучия. Только один эпизод из того времени пока описал я в рассказе. Недавно опубликованном в «Смене», но сколько его помнится...

Реальная жизнь и ее отражение в прессе вошли в противоречие для меня уже с тех лет. Потому, наверное, и тактичным замкнутым тридцать четвертого, тридцать седьмого годов, выжидали вокруг «врагов народа» и уже не очень доверяли. Сыграло тут роль, видимо, и то, что среди шестидесяти арестованных сослуживцев отца было несколько человек, которых я знал с детства, это были его товарищи, и я никак не мог поверить, что эти люди — враги. Возможно, помогали не поддаваться всеобщему безумию жестокости и те нравственные начала, заложенные великой русской литературой, о которых я уже упоминал.

Сейчас я работаю над хроникой одной русской семьи, и мне пришлось изучить некоторые материалы о революции и гражданской войне. То, что довелось мне поточерпнуть из них, поневоле наведло на раздумья. Вот, к примеру,

выписки из дневника того же В. Г. Корolenko от 21 июня 1919 года. «В киевских «Известиях» напечатана статья «Будем беспощадны», в которой сообщается, что «данный индивидуум по своему классовому положению принадлежит к классу эксплуататоров и по своему психологическому складу (I — В.Г.К.) безусловно враждебен диктатуре пролетариата... Если обстоятельства повернутся к нам спиной, то вышеуказанный индивидуум вонзает нам нож в спину — и из лояльного гражданина советской республики превратится в убийцу...»

«Это чудовищное рассуждение, — пишет В. Корolenko, — ставящее на место объективных признаков преступления психологию и членство в сердцах, напечатано в официальном органе украинской Советской власти...»

Мы сейчас все — историки, публицисты, литераторы и просто мыслящие люди — решаем,

По образованию он художник. По призванию и главному делу своей жизни — писатель, известный военной прозой: «Сашка», «Селюкваровский тракт», «Отпуск по ранению», «Встречи на Сретенье», «Сам Фронтоняк, первую книгу о войне, точнее, «своей войне», он задумал лишь в шестидесятые годы, когда почувствовал, что должен, просто обязан высказаться. С теми писательской ответственности перед народом и временем началась беседа корреспондента Сергея Быковских и Вячеслава КОНДРАТЬЕВА.

стимого, не укладывающимся в голове — это же было. Раньше не задумывался, почему же так, сейчас понимаю — просто не отыскал еще откровения. И «Шахтинское дело», и дело «Трудовой крестьянской партии», «Промпартия» — потом и в колги осуществлялись, что не отстали еще в памяти народа массовые репрессии времени гражданской войны.

Страхное время. Разломное время. Сталин весь народ сделал соучастником своих преступлений. Если не поддаться коллективному письму, призывающему к расправе над другими, — то кто ты сам? Не враг ли? И подписывали...

— Как я понимаю, эти вы хотите сказать, что подобные потрошения сказались и на нравственном климате в стране и позволили Сталину развязать репрессии, которые тоже не выжили сопротивлялся в народе?

куда сложнее. Например, Каменев вначале даже помогал Сталину, а выступил против него тогда, когда уже было поздно. Ну а потом любое высказывание несогласия стало практически невозможным...

— Значит, не только для политического деятеля, но и для литератора?

— Да, в том-то и дело, что литература, несмотря ни на что, жила. И это поистине чудо, объяснить которое можно только мощными корнями, связывающими ее с литературой прошлого, тем огромным духовным архаидом и нравственной силой, которые она источала.

Литература не только жила, но и творила, создавая такие немеркнущие во времени произведения, как «Тихий Дон» М. Шолохова, «Россия, кровью умытая» А. Веселого, «Голый год» В. Пильняка, «Белая гвардия» М. Булгакова, «В тулупе» В. Вересаева, — называю только то, что первым пришло на память, этот список можно продолжать.

Наша литература всегда использовала любую возможность, даваемую обстановкой, чтобы сказать правду о времени. Так появились «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына, повесть и роман Ю. Трифонова, «Из жизни Федора Кузнецова», «Мужики и бабы» В. Можая, «Дом» Ф. Абрамова, «Последний срок» и «Жизни и помини» В. Распутина, «Кануны» В. Белова, повесть В. Астафьева, роман «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, написанный в те годы, но опубликованный лишь сейчас. Так появились и наша военная проза, столь блистательно явившая себя «В окопах Сталинграда» В. Некрасова... Я назвал, разумеется, не все и не всех, но и этого достаточно, чтобы сказать: литература наша в этих условиях сумела все-таки исполнить свой нравственный долг перед народом, совершив подлинный подвиг: помнил, и несли, те же безвременные потери. Судьбы А. Веселого, В. Пильняка, И. Бабеля, О. Мандельштама и многих, многих других говорят об этом.

Так что, несмотря ни на что, она существовала и своим существованием помогла обществу выстоять и сохранить духовное здоровье. Теперь же, в условиях демократии и гласности, литература должна являться одним из залогов необратимости как самой перестройки, так и того, что этот новый и опытный, умный, неведомый путь наше общество сумеет пройти с честью.

Конечно, мы очень многое потеряли и утратили. Многие надо возродить заново: и понимание того, что общечеловеческая мораль, выработанная за тысячелетия, является непреходящей и абсолютной ценностью, и что так же абсолютна цена человеческой жизни, и что свобода личности не «бухгаузские бредни», а необходимое условие нормальной жизни.

И это возрождение происходит, и оно является мне важнее на сегодня, чем экономические преобразования, идущие, к сожалению, гораздо медленнее, чем нам бы хотелось. Но, думаю, тут мы сумеем потерпеть еще, а вот прожить без свободы, без духовной раскрепощенности, без гласности мы уже не сможем. И это, на мой взгляд, главное, чего достигло наше общество за этот очень короткий срок. Разумеется, еще нужно время, чтоб эти нравственные понятия настолько глубоко проникли в сознание людей, чтобы для них стала чудовищной даже только одна мысль о возврате к прошлому.

Меня потрясают и бесконечно радуют читательские отклики в газетах и журналах, говорящие о том, что сохранялись в народе и адекватный смысл, и высокое нравственное чувство. Я бы выпустил книгу, составленную из этих читательских писем, назвав ее «Гласность народа». Она явилась бы весьма значительным документом нашей эпохи.

Вот что написал мне недавно один молодой человек: «За последние два года я так много переделал, так много понял... Жить, как мы жили прежде, нельзя. Мы будем жить по-другому». Да, безусловно, мы должны жить по-другому и, надеюсь, будем так жить.

МЫ БУДЕМ ЖИТЬ ПО-ДРУГОМУ

Мы ведем разговор о тех событиях с точки зрения нравственности. Я убежден, в самой природе человека заложены определенные нравственные принципы, какие-то табу, нарушение их ведет к деградации личности. Возьмем роман А. Веселого «Россия, кровью умытая». Так вот, такое «умывание кровью» целой страной не могло, наверное, пройти без последствий. К крови можно привыкнуть. И это страшно привыкнуть.

Цифры людских потерь в гражданской войне потрясают. Историк Антонов-Овсеенко пишет о 18 миллионах, считая и умерших от голода 21-го и 22-го годов. Другие называют цифру в 13 миллионов. Б. Урлиан говорит, что армейские потери, то есть потери в Красной и белой армиях, были сравнительно небольшие, всего 800 тысяч человек. Представитель же так называемых эксплуататорских классов в России насчитывает четыре миллиона, из них два эмигрировали. Выходит, наибольшее потери понес народ! Поистине Россия, кровью умыта!

И разве случайно, что расстрелял 34—35-го, а потом 37—38-го годов не привели народ в смирение или выжали, хотя бы — внутренний протест и явное неприятие? Страх, конечно, появился, особенно в среде интеллигенции, но вот чтоб посчитали это чем-то неестественным, превышающим меру допустимого, не укладывающимся в голове — это же было.

В семье кооператора

Размышляя Тамболатов начинала свою работу в потребительской кооперации с рабочего экономиста. Было это в 1972 году, когда он окончил Самаркандский кооперативный институт и был направлен на распределение в киргизское село Наукат. Районный центр Ошской области стал для Тамболатова местом постоянной прописки. В Наукатской потребительской общесте молодой, инициативный работник быстро вошел в дело и в несколько лет назад стал его председателем. Тамболатов избран депутатом Наукатского районного Совета народных депутатов, он — член районного комитета Компартии Киргизии.

МАЛЫЕ НАРОДЫ — ЛИЦОМ К ПРОБЛЕМАМ

Сколько их, малых народов, населяющих нашу необъятную Родину! На сегодняшний день не существует даже точного списка этих народов, не говоря о государственном образовании (областного, окружного, республиканского). Называют цифру более 100. Но список сократился... Так же, как и открыт вопрос о будущем культур малых народов, само бытие которых требует особого внимания общества и государства. Сегодня уже вырисовываются подлинные масштабы утрат в сфере этнокультуры, нуждающихся в конкретном стратегическом плане действий по их спасению. Вот небольшая история одного из таких малых народов.

О вепсах знают немногие, хотя знает этот народ в центре Русского Севера — на стыке Карелии, Ленинградской и Вологодской областей. Вот уже более пятидесяти лет, как разрушается и гибнет богатейшая культура, сама национальная неповторимость самобытного таинственного народа. Гибнет вепский язык — древнейший из прибалтийско-финских языков, исчезает, чахнет вепский поэтический и музыкальный фольклор, не издается, не поддерживается государственных учреждений.

ВЕПСЫ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Вепсы не подтвердили данные переписи населения России 1897 года, обнаружившая вепсы численностью в 25,4 тысячи человек. А в 1926 году первая перепись зафиксировала уже 32,4 тысячи вепсов. Миф о вымирании северного племени «русскоязычных вепсов» был окончательно разрушен.

В начале 30-х годов произошло крупное событие в гуманитарной сфере: была создана вепская письменность. И уже с 1932 года обучение вепских детей в начальных классах стало проводиться на родном языке, а для подготовки учителей в Лодзинском открытом педагогическом институте вепского языка, была по сути ликвидирована неграмотность среди вепсов. В это время отмечалась и самая большая численность вепсов — около 35 тысяч.

И вдруг вся эта история бурного возрождения вепской культуры оборвалась. Через каких-то 5—6 лет! Уже в конце 1937 года преподавание в школах на вепском языке было прекращено. И одновременно происходит перерыв вепской земли: упраздняются национальный район и сельсоветы в Ленинградской области и часть территории с вепским населением около 8 тысяч человек передается области Вологодской. И вепсы лишаются статуса национального меньшинства. С того времени руководство Ленинградской и Вологодской областей совершенно перестало интересоваться проблемами национального развития вепсов.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Запланированный долготрой?»

Отдел образования, культуры и охраны здоровья Госплана СССР рассмотрел вопрос, изложенный в статье «Запланированный долготрой?» по проблеме строительства в стране концертных залов («СМ», 23 июля с. г.).

Эти вопросы неоднократно рассматривались в Госплане СССР, а по вопросам, требующим решения правительства, были направлены предложения в Совет Министров СССР.

Следует отметить, что вопрос разработки и утверждения проанкетно-сметной документации относится к компетенции Советов Министров союзных республик. К сожалению, на местах мы не уделяем должного внимания. В 1990 году должно быть введено 12 концертных залов, однако многие из них не строятся. В стадии проектирования, Госпланом СССР предусматривается на 1989 год капитальные вложения на строительство залов в РСФСР, Украинской ССР, Грузинской ССР и Азербайджанской ССР.

По нашему мнению, Советам Министров союзных республик, а также местным советским и партийным органам следует повысить ответственность за выполнение решения партии и правительства о сооружении концертных залов, что касаются Госплана СССР, те с годовыми планами на 1988—1990 годы будут выделяться необходимые капитальные вложения для этой цели.

В. ЗИНИН, заместитель начальника отдела Госплана СССР.

«Цена забвения»

Статья «Цена забвения», напечатанная в «Советской культуре» 12 июля с. г., обсуждается сразу же после ее публикации.

Необходимо пояснить, что наше управление создано лишь в марте нынешнего года. До этого работа по организации использования и восстановлению памятников проводилась по линии ГлавАПУ, Главного управления культуры, различных предприятий и организаций. Государственная инспекция по охране памятников ГлавАПУ была не в состоянии охватить все вопросы обеспечения сохранности и использования зданий-памятников. Теперь создается единая система взаимодействия всех организаций, связанных с памятниками истории, архитектуры, культуры города.

Среди них есть как первоочередные для восстановления, так и с выполнением консервацией основных элементов, подлежащие реставрации по вторичной очереди. К последним относятся и Софийский собор в г. Пущино, планируемый для филиала музея А. С. Суворова.

Исполком Ленсовета поручил главному архитектору подготовить проект решения по восстановлению Софийского собора.

В. ЕРМОЛЕНКО, и. о. начальника Главного управления по охране, использованию и реставрации памятников истории и культуры Ленинградского облисполкома.

Когда в апреле 1986 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию концертной деятельности в стране и ускорению творческой деятельности творческих организаций, оно было воспринято как программа выхода из критического состояния, как ориентир в предстоящей нелегкой работе. С ним связывались немалые надежды.

Но вот прошло более двух лет. Однако ситуация не улучшилась, а наоборот — значительно усложнилась. Принятое Положение об организации концертной работы в СССР оказалось недееспособным в тех условиях, которые диктовала сама жизнь.

Подготовленные ряд новых документов, Министерство культуры СССР организовало их обсуждение с участием практиков филармонического дела. Правда, подобный разговор должен был бы прозойти намного раньше. Возможно, удалось бы распутать клубок концертных проблем, а не запутывать его, образуя все новые узлы.

ли профессионалов-практиков задуматься о том, а почему так или иначе свободная не расползается по государственным концертным организациям? Именно кооперативы со всеми их минусами и переживаниями, с низким художественным, творческим уровнем многих концертных коллективов, с закорючками представления о невозможности свободы действия, поставили перед необходимостью поиска реальных, а не бумажных альтернатив.

Ряд альтернатив был предложен в документах, которые Министерство культуры СССР вынесло на

рамках одного государства существует несколько видов концертной политики. В результате создания государственных концертных организаций, кооперативы со всеми их минусами и переживаниями, с низким художественным, творческим уровнем многих концертных коллективов, с закорючками представления о невозможности свободы действия, поставили перед необходимостью поиска реальных, а не бумажных альтернатив.

И концертные кооперативы стали создаваться при филармониях с единственной целью — освободиться от пут инструкции, получить возможность заниматься концертной работой на современном уровне. Сейчас мы стоим перед альтернативой — либо концертная работа освободится от архаич-

с позиций качества, — от процессов управления музыкальной культурой. Исполнители не только не принимали участия в разработке представлений документов. Но и к обсуждению их приглашали весьма ограниченное число. Так, из 190 участников дискуссии всего 20 (это по списку, а присутствовавших — и того меньше) представляли исполнительский цех.

Из выступления народного артиста РСФСР В. МЕРЖАНОВА:

Мы самые мрачные годы истории, ни годы застоия, ни война не смогли уничтожить громадного

Свободу — филармониям

Заметки о совещании в Министерстве культуры СССР

Один из таких узлов — повеление кооперативов, занимающихся организацией концертов, гастролью артистов, помимо филармоний. Эту проблему не обошел ни один из выступавших. И по-прежнему кооперативы подрывают экономику концертных организаций. Многие коллективы исполнителей предпочитают выступать по приглашению кооперативов, так как получают вознаграждение, зависящее только от сборов.

На выступлении министра культуры СССР В. ЗАХАРОВА:

Министерство культуры СССР разработало и авело в действие Положение об организации концертной работы в СССР. Этот документ составлен с учетом проблем, названных наиболее острыми еще в недавнее время. Но дело в том, что реальная жизнь обогнала наши прогнозы, оставив позади даже те начинания, которые казались радикальными. В концертной жизни возникли явления, серьезно осложнившие обстановку. В последнее время в концертную деятельность активно включились многочисленные кооперативы, создаваемые нередко далекими от искусства ведомствами. Они зачастую нарушают организацию концертного дела в стране, отталкивая работников театра и культуры от плановых гастрольных и концертных мероприятий, унося и государственную казну. Мы стремимся лишь за счет месяцев текущего года ликвидировать эти кооперативы, но в настоящее время союзного подчинения, недоисполнено на 8,3 миллиона рублей.

На выступлении директора Эстонской государственной филармонии О. САПЮНИНА:

В декабре прошлого года на Всесоюзном совещании директоров я сказал, что у меня такое чувство, что пока перестройка думается, а в стою на перроне. И не просто стою, а еще и призываю и стою. Теперь я могу добавить: поезд уезжает, а нам нужно прощаться кооперативы, кооперативы, различные «догусы», а мы все еще на призыве. Многие артисты уже ушли из концертных организаций. И это не единственно: мы имеем концерты, они получают в 20-30 раз меньше.

Многие разговоры, что кооперативы надо ликвидировать. Поздно. Директор выпущен из бутылки. Они будут существовать. Мы имеем концерты, они доставят нам те же права, что и сидим в поезде.

На выступлении директора Москонцерта К. БУЛГАКОВА:

Привлекательно задать сегодня вопрос: «А любит ли искусство предпринимательство?» Значит, в Москве работа кооперативными организациями — это не только рынок, где торгуют сигаретами, джинсами, мясной под видом кооператива. Вот и сегодня в концертных кооперативах происходит та же спекуляция. Суммы, которые получают артисты, разрабатывают и самих артистов, и зрителей. Целесообразно концертные организации перейти на си-

стему государственного кооператива. На сегодня это единственный выход. Пока мы не укажем правовые и финансовые взаимоотношения с альтернативой, мы не решим тех проблем, которые стоят перед нами. Необходима децентрализация управления.

На выступлении директора Ленконцерта В. ДОГУТЕНКО:

Как относиться к кооперативу? Положительного мы рассуждаем о нем с позиций наших трудностей. А надо думать о том, что есть Закон о кооперативах. Это одна форма существования, а есть государственный Закон о предпринимателях. Это другая форма собственности. И сейчас нужно думать не о том, как запретить кооперативы, а как разумно использовать открывшиеся невероятные возможности в концертном деле для нас. Давая с кооперативами сотрудничать, создавать их у себя. Давая сделать так, чтобы они нам помогали, служили искусству, а не против него.

ПРОБЛЕМА альтернативных форм концертной жизни возникла еще в прошлом году и сразу вылилась впрямую профессиональных филармонических работников, тем более что оно опиралось на один из пунктов постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР: «...гастрольно-концертная деятельность является прерогативой государственных концертных организаций. Вопросы постановки кооперативного движения широко, лавинообразный поток разных «бюрократических» разрозненных, предоставляя ничем не ограниченные возможности для выступлений, подготовки новых программ. На совещании при всей остроте постановки вопроса о статусе кооператива, несмотря на то, что подавляющим большинством было отмечено отрицательное влияние кооперативов на филармоническую жизнь в том виде, в котором она существует, почти не нашлось ораторов, требовавших наложения вето на их деятельность, возвращающих к дискредитированному себя методу запрета. Кооперативы застаив-

обсуждение совещания — положения о переводе концертных организаций страны на новые условия хозяйствования, об организации концертной работы в СССР, об условиях и оплате труда работников концертных организаций. Они дают некоторую перспективу, вселяют надежды. В частности, в документах предусматривается возможность открытия кооперативов при концертных организациях, что не будет противоречить с одной стороны, Закону о кооперации, с другой — постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Документы упрощают взаимоотношения артистов с филармонией, предоставляют право выбора концертной организации в разделение филармонической и эстрадной деятельности, указывают на необходимость изменения ситуации с таким банком предпринимателя. Разрешает ли это руки организаторам концертной жизни? Служит ли основной цели — творчеству?

Немало споров было о внедрении в экономику концертных организаций принципов хозрасчета. Представитель творческих организаций тревожился, не отразится ли это на жизни классического, народного искусства, которое во всех цивилизованных странах обильно финансируется, существует отнюдь не для выживания денег? Но управление не отвечает.

На выступлении директора Всесоюзного гастрольно-концертного объединения «Союзконцерт» К. ВУТОВА:

Каменем претновения становится хозрасчет и формы его применения в концертном деле. Если мыслить не абстрактно, а конкретно, то хозрасчет не достаточно прочно, то перевод на хозрасчет академических жанров вызывает споры. Здесь нужно сказать лишь одно хозрасчет — не экономический, а творческий. Мы должны серьезно подумать о формах экономической организации, взаимосвязи кооператива и филармонической. Вот вопиющий пример непродуктивности — в

них директорских методов руководства, либо выход из положения будет найден в парадоксальных формах, подобных «наслонению» кооперативов на филармонию.

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ момент прошедшего совещания — отсутствие прений по приоритетам. Все без исключения директоры филармоний и, конечно, музыканты-исполнители в качестве ведущей отрасли поддержали филармонические жанры, пропаганду классики. Однако признание приоритетов пока осуществляется только на словах. А деле же мы становимся свидетелями комической ситуации: творчество, выживание с подлинностью искусства. Одним из средств преодоления этого положения была выдвинута идея разделения филармонической и эстрадной деятельности.

Музыканты именно в этом видят один из реальных рычагов преодоления кризиса филармонического жанра, порождая лицом и творческим проблем. Ведь при нынешней системе они остаются за скобками, тогда как именно творчество и должно быть подлинным критерием существования как концертной организации, так и отдельного исполнителя. В обсуждавшихся документах эти вопросы оказались во втором плане, войдя дежурными декларативными фразами типа: «При разработке концертными организациями планов экономического и социального развития коллективов особое внимание должно быть уделено достижению высокого идейно-художественного уровня репертуара...». Однако механизм, направленный на поддержку творчества, пока не найден. Это можно объяснить, с одной стороны, увлечением поиском экономических альтернатив перестройки концертного дела. С другой — многолетним отчуждением артистов — ключевой фигуры, кровно заинтересованной именно в творческом начале, решением проблем с позиций творчества,

потенциала нашей творческой интеллигенции, которая, несмотря ни на что, выдвигала и продолжает выдвигать из своей среды талантливых исполнителей и исполнителей с мировой известностью. И вот создается парадоксальная ситуация. Мы имеем громадное богатство, несколько сот тысяч музыкантов и исполнителей высочайшей квалификации, но не имеющих равных концертную площадку, которой является наша страна. И не можем все это с пользой использовать. Казалось бы, плохой системы организации концертной жизни. На совещании нам, музыкантам, предлагалось провить организации концертной жизни. Как именно влияния местных Советов на филармоническую работу без учета ее специфики.

В предлагаемом варианте концертной жизни делается ставка на фестивали, на концерты разнообразных коллективов, ансамблей, но не расширяется само существо концертной деятельности, филармонической работы, за скобками остается фигура музыканта-исполнителя. Между тем в деле приобретения широкого слушателя и серьезного искусства решающую роль принадлежит именно мастерным концертам, а не эффектно, но неглубокому гастрольному на стадионах.

СЕГОДНЯ исполнители — единственная творческая профессия, не имеющая своего профессионального союза. И многие, в том числе творческие, вопросы связаны именно с этой странной ситуацией. Во многих выступлениях получили плохую идею создания союза концертных исполнителей.

По-разному видятся пути перестройки участия совещания. И это правильно. Почему концертная жизнь должна быть устроена по одному порядку в Ульяновске и в Душанбе, в Москве и в Магдане? Децентрализация, расширение от пути инструкции и полномочий, проверка разных моделей, выбор своего пути, предоставление, наконец, филармониям творческих, экономических свобод. Но свобода, опирающаяся на свой закон — закон о концертной деятельности. Таким видится будущее филармонии.

В. КОЛОСОВА.

Как уже сообщала «СК», перестал существовать Волгоградский областной драматический театр. Свою жизнь начал Новый экспериментальный театр в Волгограде. Первый контрактный театр в стране. Что это такое? Об этом наш корреспондент беседует с художественным руководителем только что созданного коллектива, заслуженным деятелем искусств РСФСР и КАСРР О. ДЖАНГИШЕРАШВИЛИ и начальником Волгоградского областного управления культуры Л. ВЕДИНЫНЫМ.

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

КОРР: Отар Иванович, мы знаем как режиссер вполне благополучный, работали в престижном академическом театре, жили в большом городе Горьком. Ваши спектакли хорошо принимали зритель. И вдруг такой резкий поворот от валажного дела в неизвестность. Да не просто новое, неведомое никому дело, но город, отвыкший от театра, город, в котором театр как в общем-то спонсировался... Можно как-то это объяснить?

О. Д. Наше поколение очень много потеряло потому, что мы воспитаны в системе, где были ограничения, очерчены рамки нашего существования, возможности, интересов. Все было ясно на уровне «это можно», а «этого нельзя». И то, и другое определяли не творческое кредо и потенциал художника, а понимание предмета чиновником.

И сейчас понимаю, что многие, многие годы потратил на то, чтобы соединить искусство с людьми, которые совершенно друг друга не понимают, живут в разных эстетических и нравственных координатах. Ведь мы же знаем, что в театре собираются люди разных поколений, разных мировоззрений, разных эстетических школ. И главный режиссер, назначенный вышестоящими организациями на эту должность, обязан учесть интересы всех и каждого, сделать из них коллектив единомышленников, объединить их. На мой сегодняшний взгляд — немалая задача!

У тех, кто занимался этим, были отдельные удаи, яркие спектакли, но реализация некоей художественной программы оказывалась делом невозможным. Понимая все это, я собрался волеу уйти от должности «главного» и подал заявление в «очередные» — то есть заниматься исключительно профессией: ставить спектакли, работать, а не выяснять отношения и тем более не пытаться чьим-то групповым или личным интересам. Но начавшиеся в стране преобразования дали нашему поколению еще один, может быть, последний шанс реализовать себя, свою творческую программу, воплотить мечты о театре.

И вот появилась возможность «начать с нуля»: Волгоград, город, где можно было создать совершенно новый театр, собрать людей, которые изначально будут моими единомышленниками, разделит мою художественную концепцию, эстетическую программу, которую я им предлагаю. Так возникла надежда, что смогу осуществить то, о чем мечтал в студенческие годы: я не чем горжусь, а впадаю в крест мое главное — искусство. И если теперь что-нибудь в моей работе не зайдет, то вынужден в этом буду только я. Если хотите, намеренно не оставляю себе возможности и отступлению, к поиску причин собственных неудач не себя. Получается — значит, я действительно чего-то стою как художник. Нет...

Л. В. Так получилось, что благодаря прессе и «Советской культуре» в частности, проблемы Волгоградского театра стали всеобщим достоянием. Последние три года были временем, когда надо было уже искать не ответы, а выход из настоящего кризиса, в который попал наш театр. И мы поняли, что никакими административными мерами, официальной поддержкой театру не помочь, если не появится личность, вокруг которой можно собрать новое дело. И мы искали.

КОРР: Легко сказать «искать». Но как?

Л. В. Прямо сказать — ненаучно, больше полагаю на случай. Однажды вот открыл утром «Советскую Россию» и прочитал интервью с не известным мне О. Джангишерашвили. И в его мыслях о театре почувствовал некое созвучие тому, что думаю сам. Поднял трубку и позвонил этому человеку. Так состоялось наше знакомство, которое вылилось в целую серию разговоров, выяснения позиций... Короче, мы искали лидера, а мне кажется, что нашли его.

КОРР: И все-таки мне кажется, что режиссер Джангишерашвили рискует больше, чем город Волгоград. Режиссер может потерять доброе имя, утратить единственную возможность

реализовать себя в полной мере и так, как он сам себе это представляет. А город? Ну, подумайте, промелькнет еще один не сумевший оживить театр человек! Мало ли их было...

Л. В. Мы рискуем не меньше... У нас в миллионном городе два миллиона туристов каждый год. Десятки тысяч иностранцев приезжают. А ведь театр — визитная карточка города. То, что до сих пор наша «визитка» выглядела достаточно неприглядно, во многом кооперативы рвало и город в целом. Это что касается внешней стороны вопроса. А есть еще и внутренняя. Существует лимит доверия. В том числе и доверия зрителей. Наш театр практически исчерпал своей неумелой работой.

КОРР: Как же мы намерены этого добиться?

О. Д. Создав контрактный театр.

КОРР: Что это такое?

О. Д. Откровенно говоря, когда мы обратились с предложением волгоградцам, я долго раздумывал о том, как бы пожелание отказать. И предложил Льву Алексеевичу то, что в другой ситуации никому бы не предлагал. Я не сомневался, что город испугается, управление культуры отступит и я, что называется, буду чист перед ним.

КОРР: Что же за ужасы вы предложили волгоградцам?

О. Д. Создать театр на условиях контракта, то есть договоров между администрацией и творческими работниками. Это должен быть договор, обусловленный определенным сроком, он должен стать основой профессиональных взаимоотношений между членами творческого коллектива. В таком коллективе режиссер должен собирать артистов, которые разделяют его точку зрения.

КОРР: Идея не нова. Об этом много и говорят, и пишут, кажется, именно этот принцип лежит в основе давно ожидаемой реформы театрального дела.

О. Д. Но пока никто не взялся проверить идею на практике. И, пожалуй, если бы не критическое положение, в которое попали в Волгограде, мне тоже не скоро удалось бы возглавить контрактный театр... Уникальную возможность, которая мне предоставляется, я хочу использовать с максимальной продуктивностью. И дело не в моих художественных амбициях. Почему сегодня столько говорят о необходимости театральной реформы? Ее боятся! И действительно, переход на связную договорную систему без надежных социальных гарантий невозможен. Сейчас такие гарантии усилили государственными органами культуры и союзом государственных деятелей уже создаются. Впервые мы проверим творческую и психологическую совместимость артистов, работающих в жестких условиях договора и не имеющих времени на нетерпеливую критику, способность группы воспринять разных людей за короткий срок образования ансамбля, проявить максимум профессионализма. Грустно говорить слово «первое» — ведь русский театр начинался с коллективов, построенных на принципах антрепризы, то есть срочного договора.

КОРР: Кто же и с кем заключает контракты?

О. Д. Город заключает договор с режиссером — в данном случае со мной. Срок — три года. Я как художественный руководитель театра договариваюсь с городом о том, что нужно сделать для реализации художественной программы будущего коллектива. Речь прежде всего идет об укреплении материальной базы, решении жилищных проблем, многом другом. К примеру, приехав в Волгоград и придя в театр, я первым делом увидел здание, в котором мы так давно закончили капитальный ремонт, шикарный зал, все сверкающее позолотой, но увидев и убогое техническое оснащение театра. Осветительные приборы, звуковая техника, механизмы — все — сороковых — пятидесятых годов. Скупные фойе извещенного типа, безличные интерьеры. Надо было сразу договариваться о том, чтобы этот дом стал очагом теплоты,

с одной стороны, и с другой, мог привлекать и себе людей разных возрастов, характеров, устремлений. Нужно сделать так, чтобы здесь можно было не только увидеть спектакль — должна быть и своя библиотека, видеотека — записями лучших спектаклей театров страны и мира, выдающимися актерскими и режиссерскими работами, маленькими стенды-музеи по разным фактам истории искусства города и именно этого театра, смежные экспозиции молодых художников. То есть речь идет о создании культурного центра, который развернется вокруг зрительного зала и подготовит зрителя к встрече со спектаклем, настроит его восприятие, а после завершения спектакля даст возможность получить дополнительную информацию в неформальной обстановке с коллективом. Я хочу, чтобы двери театра со стороны зрительской части были открыты всегда, чтобы туда могли свободно ходить люди, формируя тот самый зрительский актив, без которого задыхаются многие театры.

КОРР: Трудно представить? И прежде всего потому, что самая дефицитная в театре профессия — это уборщица. Начнутся разговоры про то, что мол, ходит тут всякие, грязь посылает...

О. Д. Надеюсь, мы сумеем заинтересовать и артистов, и технический персонал, сумеем добиться того, чтобы все работники театра были нашими единомышленниками. В здании Волгоградского театра есть уникальные возможности — четыре больших фойе, в которых можно устроить и оформить несколько малых залов или так называемых тематических сцен — скажем, шедевры, русской классики, современной драматургии...

КОРР: Для того чтобы это осуществить, нужны немалые средства.

Л. В. Именно немалые. И это было одним из пунктов контракта, который заключил с нами художественный руководитель театра О. Джангишерашвили. Мы обещали приобрести различную аппаратуру, оборудование, оформить интерьеры в соответствии с замыслами. Деньги большие, но мы рассчитываем, что они будут «работать» не только на спектакли, которые поставит Отар Иванович, но и позволят создать тот самый культурный центр, в который охотно пойдут люди. Центр, в основе которого театр.

КОРР: Одного не понимаю, почему это надо оговаривать в контракте между городом и режиссером?

О. Д. Другого выхода нет. Мне столько раз давали избыточные обещания, что хочется застраховаться. Мы несем друг перед другом взаимные обязательства, причем не только моральные, но и материальные. Я приглашаю актера на работу и подписываю с ним договор на год. Сумма доходов актера будет складываться из тарифной ставки и гибкой системы надбавок, основанных на коэффициенте трудового участия (зависит от структуры работы на репетициях, участие в выездах и т. п.). Поверьте, сумма получается весьма значительная. Мовет быть, именно в нашем театре станут реальностью слова Марии Захаровой о том, что актер должен быть свободным, гордым и независимым художником, не считая копеек от зарплаты до зарплаты. Выглядывался на всю улицу, и ты будешь гарантирован от «черного дня».

КОРР: Много ли вы нашли уже единомышленников?

О. Д. Пока лишь 12 человек. Мы не торопимся набирать всю труппу, заполнять места. Хочу воспользоваться этой публикацией и сказать, что мы ищем людей, которые умеют и хотят работать и не боятся риска. Мы с удовольствием примем в наш коллектив и молодых артистов, и тех, кто уже заработал себе имя на сцене. Но легкой жизни ни у кого из нас не будет.

КОРР: Как же вы «не торопитесь»? На дворе октябрь, пора открывать сезон!

О. Д. По нашему договору, нынешний сезон пройдет... без спектаклей. Мы будем нарабатывать репертуар, формировать труппу, чтобы дать первое представление в будущем году, когда будет праздноваться четырехсотлетие города на Волге.

КОРР: Что, снова «шедевр» к юбилею?

О. Д. Снепис во мне уместен, и все-таки мы не будем делать «юбилейных» спектаклей — просто пригласим волгоградцев в возрожденный театр и надеемся, что в новом качестве он станет их домом и радостью. Мы все, и те, кто уже работает в нашем театре, и те, кто только заключит с нами контракт, получили Шанс. Постараемся не упустить его.

Вопросы задавал Л. РОМАНОВ.

Волгоград.

Горьковский театр кукол показал во Франции, на Международной фестивале кукольных театров, волшебную сказку «По ученью великому». В репертуаре одного из старейших коллективов страны 28 спектаклей для детей и 6 для взрослых.

Фото В. Войтеко (ТАСС).

ЛЕГКО МИ БЫТЬ

Монолог директора

ЭТО БЫЛ тот случай, когда собственная догадливость инаного удовольствия не доставляла Чув в самом деле было гордиться: тем, что, увидев на экране Юрия Можугу, сыгравшего тьму отрицательных ролей, и услышав несколько фраз, произнесенных его героем, можно было догадаться, что перед нами лицо отнюдь не идеальное? Актер этого и не скрывал, а окружающие персонажи не скрывали — держались с первым секретарем горкома партии так почтительно, поддаивающие слова вытирали так осторожно, что не оставалось сомнения: круг «хозяйин».

Носитель зла определился сразу, сразу определился и его антагонист. Он был одним из тех, кого ждали на перроне, но кто тем не менее не пришел прожить начальства в Карлаше Бары, а когда все-таки появился, и отъезжающего не подождал, а издала помахала рукой, крикнув, что встречает своих.

Такова завязка картины, из коей ясно, что дальше мы будем наблюдать противостояние двух сил, вокруг которых соберутся их сторонники. В помощь замыслу взято стихийное бедствие — отсюда и название двухсерийного телевизионного фильма «Штормовое предупреждение», — которое и расставляет все на своем месте, обнаруживает, что есть кто.

Фильм кончается аплодисментами — в первую минуту нестройные, одиночные, они охватывают зал, и в них — вызов. Именно так пленник горкома выражает свое несогласие с позицией первого секретаря (ему пришлось-таки вернуться из отпуска), именно так поддерживают гражданское мужество директора химического комбината, проявившего не только в борьбе со стихией, но и в борьбе со стилем работы, сложившимся в городе.

Зло будет наказано, сомнения нет, и в этом — благой итог картины, но, невольно признаюсь, мы, в общем-то, к нему равнодушны. И не оттого, что догадываемся, кто победит, можно даже знать — кто, но все равно испытывать интерес и поединку, волноваться и уметь, следя за тем, как и итогу приходит. В этом радость, в добровольном подчинении мысли и художеству, а не в том, что фильм хоть и отражает возможную ситуацию времени, но дальше этого, глубже этого идти не тешит. Не ставит себе такой задачи.

И не только этот фильм ее не ставит, но и некоторые другие из тех новых, что сделаны в телеобедии Студии им. Довженко... Завязавшая картина «И завтра жить». Как только дело и ней приближается к тому, что требуется хотя бы минутная остановка, минутный, но осмысленный взгляд на нее же предложенную ситуацию, они тут же от этой не-

приятной необходимости стыдливо уходят. Узнает, скажем, зритель в одном из эпизодов, что не хочет герой вновь руководить колхозом, что погорел он на этом посту за излишнюю нищитиной, как в другом, идущем след за первым, этот же герой, но уже в поезде, на пути к тому месту назначения, от которого категорически и с осознанием отказывался.

Зритель умный, он понимает, что молодой человек вынул голос сердца, но стоит ли, спросим авторов, поменять свои заботы его догадливостью? Только не говорите, что публика не любит, когда с ней обращаются, как с немыслящими, все ей объясняют и растолковывают. Этого она действительно не любит, но, когда галлоном мчат и развязке, стремя по пути в одну кучу множество проблем, над которыми ломать и ломать голову, этого она тоже не принимает.

Чего только в фильме нет... Жуликоватая и некомпетентная пресса есть? Есть. Осуждение колхозников за частнособственнические инстинкты, то есть за тягу к базару, имеется! Имеется. Экспроприация без суда и следствия каменного оскобка под детским дождем? Видим. И желание сорвать сев тому самому хозяйству, где работает герой, тоже присутствует. В одном из эпизодов в горючем уме отказывается, зато в другом все, как в сказке, улаживается. Значит, либо не всерьез горючего не дают, либо научите, как с такого рода трудностями в момент справиться. В реальных условиях на борьбу с бюрократией уходит бедна сила.

Но это где-то там, в жизни, тут же иначе, и представляется, каково было актерам правдиво, основанных в том же любовном треугольнике, точнее — четырехугольнике, ибо страляком на экране две женщины и двое мужчин... Владимир Соцальский сопротивляется не стал, и его герой, редактор районной (или областной?) газеты, выглядит форменным злодеем. Лидия же Федосеева-Шукинина из лавушки вырвалась. С самого начала не верилось, что ее, по слову односельчан, «барыня» уж вовсе без чести и совести. Во взгляде, в повадке ее было нечто располагающее, да и шершала она своим глумливыми козни с лавной леной.

Как вы думаете, — спросила мы Николая Мищенко, директора студии, занимающего эту должность восемь месяцев назад, — был бы у фильма, о которых идет речь, успех в прокате?

— Нет, — ответил он, и ответил легко, легко и незамедлительностью подчеркнуть риторичность вопроса, которую, едва задав, почувствовали и мы. Не могли не почувствовать,

КАКИМ БЫТЬ КИТАЙ-ГОРОДУ?

Как выглядел центр Москвы — Китай-город 300 лет назад? Каким он будет в XXI веке? Ответы на эти вопросы можно увидеть на выставке «Китай-город. Настоящее и будущее», открывшейся в Музее истории Москвы.

В это время — предвечья городского бытия прошлых эпох, архивные фотографии, воссозданные архитектурой старинных улиц и площадей, в том числе суетливой городской Невзкий, более спокойной Варварки...

А каковы проблемы восстановления Китай-города сегодня? Ведь не обязательно преобразовывать его в деловой квартал. Половина территории здесь, в центре столицы, эксплуатируется организациями, не отвечающими функциональному назначению исторического центра. Только в помещениях Гостиного двора, например, размещено сейчас свыше ста тридцати мелких контор.

Очевидно: необходима реконструкция. Об этом тоже рассказывает выставка. Здесь предстает проект архитекторов мастерской № 7 уральцев «Моспроект-7», согласно которому Китай-город как бы разделен на несколько реставрационных зон.

Первая из них — музейная. В бывшем Знаменском переулке и Николае-Греческом монастыре разместится Музей истории Москвы. В зданиях Средних Теремов район предположительно откроют Музей Кремля, кино-

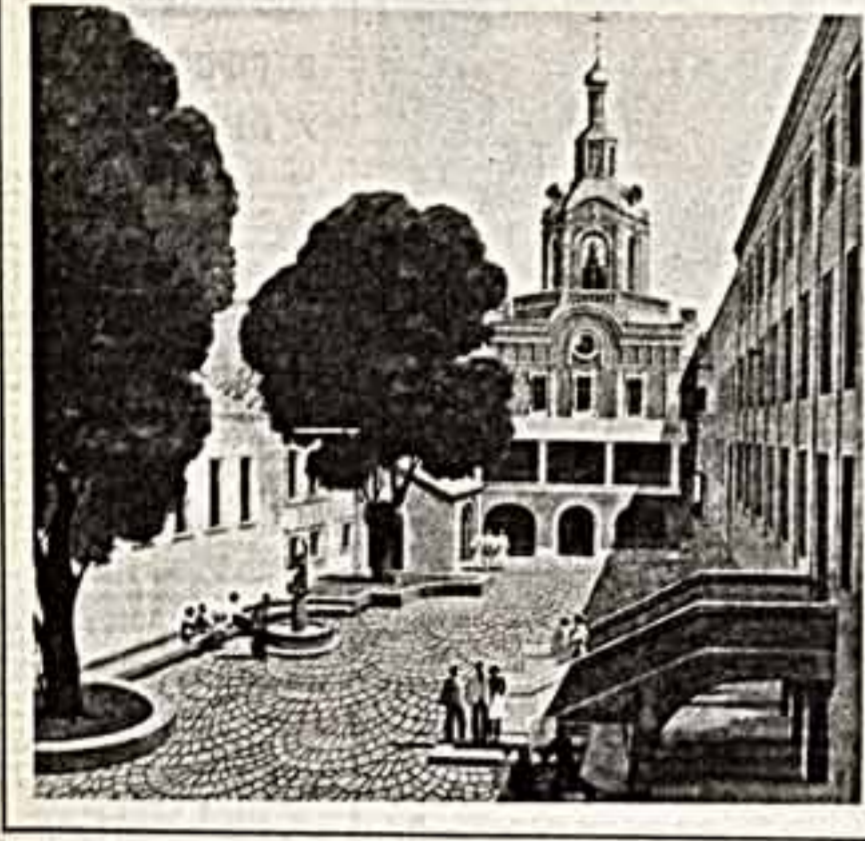
фонды которого сейчас просто негде выставлять. Намечается и назначение ГУМа. После технических и инженерных преобразований он превратится из дома торговли в общесоциально-культурный дискуссионный центр — место отдыха, творческих встреч. А Гостиный двор станет Домом дружбы и культуры народов Советского Союза.

В центре Китай-города предполагается разместить торгово-обслуживающую зону, ведь в этом районе Москвы уже сегодня бывает до 150 тысяч человек в час. В эту зону входят кофейные рестораны, кафе, рестораны, кафе, гостиницы, магазины, центр моды и дизайна, информационные бюро, где можно будет узнать подробности экскурсий, заказать билеты в театр или на концерт.

Планы у архитекторов большие. Каковы сроки их реализации?

— В прошлом году было принято градостроительное решение о реконструкции центра Москвы, в том числе и Китай-города, — говорит руководитель мастерской В. Кузнецов. — Намечено три этапа. Первый — до 1995 года — предусматривает реконструкцию Музея В. И. Ленина и ГУМа. К 1997 году закончатся работы по реконструкции Гостиного двора. Окончательный срок завершения всех работ — 2000 год.

Знаменский монастырь, где разместится Музей истории Москвы.

Знаменский монастырь, где разместится Музей истории Москвы.

Бывшее Шведское подворье Китай-города, где на нынешней улице 25 Октября будет сооружен комплекс зданий для общественной жизни.

Знаменский монастырь, где разместится Музей истории Москвы.

Бывшее Шведское подворье Китай-города, где на нынешней улице 25 Октября будет сооружен комплекс зданий для общественной жизни.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

Что поделать, мне нравилось то, что вызвало недовольство большинства людей, на встрече с которыми позволю себе обратиться в редакцию письмо. Нужно понять: почему в осеннем, все еще фонтанном Петербурге случается редко, и потому бог с ней, с дорогой и временем. Месторасположение специализированной физико-математической школы-интерната № 45 при Ленинградском университете действительно изумительно. Видимо, поэтому, сидя на уроке литературы у преподавателя И. Полуобриной, пытаюсь выключить вместе с ней и ее ребятами в слегка подавленные переписки драмы А. Н. Островского «Гроза», с трудом соотнося ее текст с благословенными волнами берегов.

— Теперь кто-то опрометчиво объясняет уход из этой школы некоторых учителей ее удаленность от центра города (тема для разговора, конечно, есть, кое-кому приходится тратить на дорогу до 5 часов в оба конца). Но ведь такие люди покинули интернат еще в 1981 году, когда на по своей воле распрощались со своим прекрасным зданием на улице Саушкина. Сейчас, однако, ушли старинные. Ушли накануне 25-летия школы. Мудрено,

Обычно учителя, доверяя уже сложившемуся мнению о знаниях учеников на основании школьных занятий, первую проверку дают довольно поверхностно. И потом, после экзаменов (И — В.П.), а способной обстановкой переживает сам себя, нам правду, подтверждая первый результат. Так было и нынче весной. Но только для двух учителей-словесников. Ирина Георгиевна в повторной проверке было отпущено. За нее это сделала авторитетная комиссия. И, конечно, наша то, что исцелила...

Помилуйте! О какой перепроверке «в спокойной обстановке» идет речь? Что вообще можно «перепроверить», если оценки выставлены, подписаны, занесены в ведомость и в день следующего, устного, экзамена сообщены ребятам?

— Похоже, мы прокололись? — тревожно спросил у меня главный редактор Главной редакции информационно-публицистических передач Ленинградского радио В. Бузинов. Его обуревали сомнения. Но ни тени сомнения не было у тех, кто позволил уйти из школы преподавательнице Н. Соколовой. А ведь причины ухода были далеко не личного свойства. Она проработала в интернате все 25 лет и покинула его 1 сентября, в день выхода радиопередачи. «Это мой протест», — объяснила Наталья Пав-

той организации. Знаю, что есть там люди, компрометирующие это национально-патристическое движение. Что касается интерната, да ухода из него некоторых людей у нас просто была идеологическая террор, — так говорила Ирина Георгиевна Полуобриная, когда вместе с ней и директором мы задержались в классе после урока, посвященного «Грозе». В моем намерении лежала записка с просьбой выступить на митинге общества, что состоялось 7 июля в Румянцевском саду Ленинграда.

«Испугалась и поддала заявлению об увольнении партгор интерната, переходит на другую работу главный редактор трамвай Найденов. Но это не значит, что враг свободы организовал свой собственный отъезд, на родной земле мы живем в постоянном диком напряжении, это время отчаяния, чтобы оставить, заслон патриотическому движению, распространению патристических идей в народные массы, особенно среди молодежи. В единении и только в единении наша сила и залог нашей победы. «Память» имеет поземную правду отпор всем клеветникам, использующим средства массовой информации, «Юбилейно», «Общественной правды», «Известия», «Советской культуры», а также Центральному телевидению...»

Помилуйте, да та ли это Ирина Георгиевна, у которой я был на уроке? Увы, та самая. И с той же страстью, увлеченностью о талмуде, кривизной еврей, о том, что иудейская религия гораздо хуже православной...

Словом, по Островскому:

ПОДЕЛА «САМСОНА»

Обратил, однако, к высказываниям прессы, небезинтересным для нас в этой связи.

«СМЕНА» (Ленинградская), 1.09.88. «В этом году мне пришлось познакомиться с педагогом «Памати». Один из автентичных деятелей — Ирина Георгиевна Полуобриная, учительница литературы в физико-математической школе-интернате № 45 при ЛГУ...»

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА», 13.08.88. «О том, что изумило оскорбляет всех неверно, рассказывала преподавательница русской литературы из школы-интерната при университете, пришедшая на митинг в Румянцевский сад... В. П. со своим учениками. Не отсюда ли рупором и беспорядочными историями националистического, антисемитского содержания пользуются сегодня в Ленинградских школах?»

«ИЗВЕСТИЯ», 13.08. «Вызывает особую тревогу, что на собраниях «Памати» антипатия не организованно приводит школьников. Один из учеников школы-интерната № 45 при ЛГУ не только выступает в «разоблачительном» на собраниях общества, но и приобщает к его идеям детей...»

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», 9.09.88. «В Ленинградском университете... «Памать» — название зыбкой при этом становится грань между патристической гордостью за русскую литературу и националистическим шовинизмом...»

«Урок продолжался. Я был свидетелем очень тонкого, корригентного общения педагога со своими юными питомцами, собиравшимися с северо-запада страны по той простой причине, что они, питомцы, весьма и весьма одарены в смысле точных наук. Был один из первых их уроков литературы в этой школе. Для кого-то впервые звучали понятия «идея», «тема», «сюжет» произведения. Словом, будущая физико-математикон вводишь в мир бесценного наследия русской литературы...»

На заключительном заседании в составе директора школы-интерната № 45 В. Михайлова, куратора от филологического факультета ЛГУ Б. Авдеева, выслушавшего корреспондента газеты «Ленинградская правда» Чубрикова, учителя литературы школы-интерната М. Соколову по проверке сочинений учащихся 10 «В» класса за курс средней школы (учитель литературы И. Полуобриная).

«В результате проверки комиссия установила: в сочинениях пропущено большое количество орфографических, пунктуационных, стилистических и фактических ошибок...»

Упомянул подробным перечислением таблиц, составленной комиссией, разумеется, не буду. Вот основные тонкости. Выпустили К. плавильщик — значимые слова, ибо ошибся, по мнению И. Полуобриной, у него было несколько орфографических — 8, пунктуационных — 1. Комиссия обнаружила соответственно 4 и 6.

Десятиклассник Ш. оном «хорошо», учитель обнаружил ошибок 3 и 0, юниорка — 10 и 12. У С. преподавателя на занятиях «хорошо», а орфографические в пунктуации ученики ошибся дважды. В результате — оценка «хорошо», опять-таки поставленная под сомнение комиссией — 18 раз. С. был не в ладах с орфографией и 23 в запятых.

По данным комиссии, в 18 школьных сочинениях И. Полуобриной не заметила... 120 ошибок своих учеников.

— Я не могу работать в одной школе с лидерами «Памати». А кого из руководителей народного образования взволновала буря несогласий, судебных исков, родительских собраний, выяснений отношений и писем по всем адресам?

Нет, не прав в такой ситуации директор интерната В. Михайлов, объясняя конфликт И. Полуобриной и Н. Соколовой — двух учителей литературы, коммунистов — просто их личной неприязнью и к тому же взаимосоключающим взглядами на место Ф. М. Достоевского в школьной программе. Лукаво и невразумительно.

Виктор Михайлович Бузинов показывает мне письмо, полученное редакцией после выхода в эфир той передачи «День за днем». Автор — И. Юнакова, мама выпускника последнего года специализированной школы № 45. Ее сын, теперь студент, весьма неуверенно чувствовал себя в своем бывшем десятом классе. Устал от нависших над школой дозугон «Памати» и испрежизненных их толкований в своем, ребятами кругу.

Мама И. Юнакова написала на радио о том, что передача 1 сентября получалась нечестной и необъективной.

А не было ли здесь другое: сознательная (или по неведению) попытка искажать принципиальный, не побоюсь слова, мировоззренческий конфликт людей, оценка которому нужна определенная и честная? Нужна прежде всего со стороны отмалчивающихся до сих пор РК КПСС, Главного управления народного образования Ленинграда, парткома ЛГУ.

Да с их пор официально не рассмотрены и достаточно многозначительные выводы той комиссии. «В ряде сочинений тенденциозно трактуются национальные и религиозные проблемы... Современное понимание коллективизации навязывается автору романа «Поднятая целина»... в ряде сочинений заметно плохое знание современной советской литературы».

Конечно, тенденциозное трактование религиозных и национальных проблем чревато серьезными воспитательными издержками. Но, читая это заключение, будем диалектичны: сегодня никто меня не убедит, что школьник, анализируя роман Шолохова, не может использовать ту информацию о коллективизации, которая появилась на страницах периодических изданий... И конечно, если мы хотим быть объективными, вряд ли стоит, как ныне мои собеседники, гадать об отравлении И. Полуобриной, опубликованного в той же многотиражке «Ленинградский университет» и прозвучавшего по областному радио: «Шельмование Юнына, Рубцова, Выкулова, рождает естественное мое сопротивление. В чем оно? В том, чтобы дать детям другую информацию. При этом я не приносившая никакой не то что нежелательной, но и самозащитной литературы. А только то, что печатает «Наш современник», и те доклады, которые я слышала и конспектировала на официальных совещаниях и которые читала люди ответственные, члены партии».

«Ирина Георгиевна Полуобриная, учительница литературы в физико-математической школе-интернате № 45 при ЛГУ...»

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА», 13.08.88. «О том, что изумило оскорбляет всех неверно, рассказывала преподавательница русской литературы из школы-интерната при университете, пришедшая на митинг в Румянцевский сад... В. П. со своим учениками. Не отсюда ли рупором и беспорядочными историями националистического, антисемитского содержания пользуются сегодня в Ленинградских школах?»

«ИЗВЕСТИЯ», 13.08. «Вызывает особую тревогу, что на собраниях «Памати» антипатия не организованно приводит школьников. Один из учеников школы-интерната № 45 при ЛГУ не только выступает в «разоблачительном» на собраниях общества, но и приобщает к его идеям детей...»

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», 9.09.88. «В Ленинградском университете... «Памать» — название зыбкой при этом становится грань между патристической гордостью за русскую литературу и националистическим шовинизмом...»

«Урок продолжался. Я был свидетелем очень тонкого, корригентного общения педагога со своими юными питомцами, собиравшимися с северо-запада страны по той простой причине, что они, питомцы, весьма и весьма одарены в смысле точных наук. Был один из первых их уроков литературы в этой школе. Для кого-то впервые звучали понятия «идея», «тема», «сюжет» произведения. Словом, будущая физико-математикон вводишь в мир бесценного наследия русской литературы...»

На заключительном заседании в составе директора школы-интерната № 45 В. Михайлова, куратора от филологического факультета ЛГУ Б. Авдеева, выслушавшего корреспондента газеты «Ленинградская правда» Чубрикова, учителя литературы школы-интерната М. Соколову по проверке сочинений учащихся 10 «В» класса за курс средней школы (учитель литературы И. Полуобриная).

«В результате проверки комиссия установила: в сочинениях пропущено большое количество орфографических, пунктуационных, стилистических и фактических ошибок...»

Упомянул подробным перечислением таблиц, составленной комиссией, разумеется, не буду. Вот основные тонкости. Выпустили К. плавильщик — значимые слова, ибо ошибся, по мнению И. Полуобриной, у него было несколько орфографических — 8, пунктуационных — 1. Комиссия обнаружила соответственно 4 и 6.

Десятиклассник Ш. оном «хорошо», учитель обнаружил ошибок 3 и 0, юниорка — 10 и 12. У С. преподавателя на занятиях «хорошо», а орфографические в пунктуации ученики ошибся дважды. В результате — оценка «хорошо», опять-таки поставленная под сомнение комиссией — 18 раз. С. был не в ладах с орфографией и 23 в запятых.

По данным комиссии, в 18 школьных сочинениях И. Полуобриной не заметила... 120 ошибок своих учеников.

Урок продолжался. Я был свидетелем очень тонкого, корригентного общения педагога со своими юными питомцами, собиравшимися с северо-запада страны по той простой причине, что они, питомцы, весьма и весьма одарены в смысле точных наук. Был один из первых их уроков литературы в этой школе. Для кого-то впервые звучали понятия «идея», «тема», «сюжет» произведения. Словом, будущая физико-математикон вводишь в мир бесценного наследия русской литературы...

На заключительном заседании в составе директора школы-интерната № 45 В. Михайлова, куратора от филологического факультета ЛГУ Б. Авдеева, выслушавшего корреспондента газеты «Ленинградская правда» Чубрикова, учителя литературы школы-интерната М. Соколову по проверке сочинений учащихся 10 «В» класса за курс средней школы (учитель литературы И. Полуобриная).

«В результате проверки комиссия установила: в сочинениях пропущено большое количество орфографических, пунктуационных, стилистических и фактических ошибок...»

Упомянул подробным перечислением таблиц, составленной комиссией, разумеется, не буду. Вот основные тонкости. Выпустили К. плавильщик — значимые слова, ибо ошибся, по мнению И. Полуобриной, у него было несколько орфографических — 8, пунктуационных — 1. Комиссия обнаружила соответственно 4 и 6.

Десятиклассник Ш. оном «хорошо», учитель обнаружил ошибок 3 и 0, юниорка — 10 и 12. У С. преподавателя на занятиях «хорошо», а орфографические в пунктуации ученики ошибся дважды. В результате — оценка «хорошо», опять-таки поставленная под сомнение комиссией — 18 раз. С. был не в ладах с орфографией и 23 в запятых.

По данным комиссии, в 18 школьных сочинениях И. Полуобриной не заметила... 120 ошибок своих учеников.

Во время командировки я так и не получил ответа на вопрос: как все это понимать? И. Полуобриной невинно говорила о фальсификации, плохом самочувствии и безумии сытых сроках проверки сочинений. И еще что-то о простом парадоксе и стирающей реальности.

И все, что в происшедшем не видит повода для тревоги (кстати, включая инструктора Петродорожского РК КПСС О. Герасимову), почему-то настоятельно советовали прочитать по этому поводу не «Смену», не «Ленинградскую правду», не «Известия», а статью «Ленинградский университет» (названия, что тот же самый текст автора Г. Гавриловой прозвучал в День знаний в радиопередаче «День за днем»). Давайте читать.

«Ирина Георгиевна Полуобриная, учительница литературы в физико-математической школе-интернате № 45 при ЛГУ...»

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА», 13.08.88. «О том, что изумило оскорбляет всех неверно, рассказывала преподавательница русской литературы из школы-интерната при университете, пришедшая на митинг в Румянцевский сад... В. П. со своим учениками. Не отсюда ли рупором и беспорядочными историями националистического, антисемитского содержания пользуются сегодня в Ленинградских школах?»

«ИЗВЕСТИЯ», 13.08. «Вызывает особую тревогу, что на собраниях «Памати» антипатия не организованно приводит школьников. Один из учеников школы-интерната № 45 при ЛГУ не только выступает в «разоблачительном» на собраниях общества, но и приобщает к его идеям детей...»

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», 9.09.88. «В Ленинградском университете... «Памать» — название зыбкой при этом становится грань между патристической гордостью за русскую литературу и националистическим шовинизмом...»

«Урок продолжался. Я был свидетелем очень тонкого, корригентного общения педагога со своими юными питомцами, собиравшимися с северо-запада страны по той простой причине, что они, питомцы, весьма и весьма одарены в смысле точных наук. Был один из первых их уроков литературы в этой школе. Для кого-то впервые звучали понятия «идея», «тема», «сюжет» произведения. Словом, будущая физико-математикон вводишь в мир бесценного наследия русской литературы...»

На заключительном заседании в составе директора школы-интерната № 45 В. Михайлова, куратора от филологического факультета ЛГУ Б. Авдеева, выслушавшего корреспондента газеты «Ленинградская правда» Чубрикова, учителя литературы школы-интерната М. Соколову по проверке сочинений учащихся 10 «В» класса за курс средней школы (учитель литературы И. Полуобриная).

«В результате проверки комиссия установила: в сочинениях пропущено большое количество орфографических, пунктуационных, стилистических и фактических ошибок...»

Упомянул подробным перечислением таблиц, составленной комиссией, разумеется, не буду. Вот основные тонкости. Выпустили К. плавильщик — значимые слова, ибо ошибся, по мнению И. Полуобриной, у него было несколько орфографических — 8, пунктуационных — 1. Комиссия обнаружила соответственно 4 и 6.

Десятиклассник Ш. оном «хорошо», учитель обнаружил ошибок 3 и 0, юниорка — 10 и 12. У С. преподавателя на занятиях «хорошо», а орфографические в пунктуации ученики ошибся дважды. В результате — оценка «хорошо», опять-таки поставленная под сомнение комиссией — 18 раз. С. был не в ладах с орфографией и 23 в запятых.

По данным комиссии, в 18 школьных сочинениях И. Полуобриной не заметила... 120 ошибок своих учеников.

«Ирина Георгиевна Полуобриная, учительница литературы в физико-математической школе-интернате № 45 при ЛГУ...»

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА», 13.08.88. «О том, что изумило оскорбляет всех неверно, рассказывала преподавательница русской литературы из школы-интерната при университете, пришедшая на митинг в Румянцевский сад... В. П. со своим учениками. Не отсюда ли рупором и беспорядочными историями националистического, антисемитского содержания пользуются сегодня в Ленинградских школах?»

«ИЗВЕСТИЯ», 13.08. «Вызывает особую тревогу, что на собраниях «Памати» антипатия не организованно приводит школьников. Один из учеников школы-интерната № 45 при ЛГУ не только выступает в «разоблачительном» на собраниях общества, но и приобщает к его идеям детей...»

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», 9.09.88. «В Ленинградском университете... «Памать» — название зыбкой при этом становится грань между патристической гордостью за русскую литературу и националистическим шовинизмом...»

«Урок продолжался. Я был свидетелем очень тонкого, корригентного общения педагога со своими юными питомцами, собиравшимися с северо-запада страны по той простой причине, что они, питомцы, весьма и весьма одарены в смысле точных наук. Был один из первых их уроков литературы в этой школе. Для кого-то впервые звучали понятия «идея», «тема», «сюжет» произведения. Словом, будущая физико-математикон вводишь в мир бесценного наследия русской литературы...»

На заключительном заседании в составе директора школы-интерната № 45 В. Михайлова, куратора от филологического факультета ЛГУ Б. Авдеева, выслушавшего корреспондента газеты «Ленинградская правда» Чубрикова, учителя литературы школы-интерната М. Соколову по проверке сочинений учащихся 10 «В» класса за курс средней школы (учитель литературы И. Полуобриная).

«В результате проверки комиссия установила: в сочинениях пропущено большое количество орфографических, пунктуационных, стилистических и фактических ошибок...»

Упомянул подробным перечислением таблиц, составленной комиссией, разумеется, не буду. Вот основные тонкости. Выпустили К. плавильщик — значимые слова, ибо ошибся, по мнению И. Полуобриной, у него было несколько орфографических — 8, пунктуационных — 1. Комиссия обнаружила соответственно 4 и 6.

Десятиклассник Ш. оном «хорошо», учитель обнаружил ошибок 3 и 0, юниорка — 10 и 12. У С. преподавателя на занятиях «хорошо», а орфографические в пунктуации ученики ошибся дважды. В результате — оценка «хорошо», опять-таки поставленная под сомнение комиссией — 18 раз. С. был не в ладах с орфографией и 23 в запятых.

По данным комиссии, в 18 школьных сочинениях И. Полуобриной не заметила... 120 ошибок своих учеников.

В АРМИИ музыканты служат не обязательно музыкантами. Это тем более странно, что из у нас совсем немного. Из года в год классы струнных (виолончель, скрипки, альты и пр.) заканчивают всего четыре с половиной тысячи школьников, а класс фортепиано четыре тысячи (все это вместе с девочками). Для нашей армии такое количество музыкантов очень мало: эта профессия очень редко считается редкой, поэтому музыканты в основном продвигаются в армию из числа протнворонных музыкантов.

При консерваторских институтах искусств и музыкально-педагогических институтах в нашей стране работают еще двадцать четыре средние специальные музыкальные школы-интернаты. Там обучаются высокодаренные дети. Даже само количество школ говорит о том, что не всякий музыкальный ребенок способен пройти строгий отбор и выдержать серьезный конкурс талантов.

Шести-, семилетний ребенок берет в руки скрипку и виолончель, садится к роялю, подносит к губам флейту или кларнет — и с этой минуты он сам и его родители обречены: жизнь без инструментов уже невозможна. До одиннадцатого класса сначала ребенок, а затем юноша работает на инструментах (особенно на струнных, где нет клавиатур) по несколько часов в день — только дома, не считая школьных занятий. Перед экзаменами, а затем и конкурсными работами с раннего утра до глубокой ночи, проза терпеливых соседей на нечужбину стучит в стену. Во время болезни домашние занятия сокращаются, но не прекращаются. Первые в работе опраделенно сумит юному музыканту как овладения инструментом так бы вновь.

Привнесен экзамены в Московскую государственную консерваторию начинаются в 6 классе. А выпускные экзамены в специальные музыкальные школы приходятся на конец июня. Ну а в осенний призыв согласно Закону СССР о всеобщей воинской обязанности назначен на май — июль. Те ребята, кому до 6 июля уже исполнилось восемнадцать, к экзаменам в консерваторию не допускаются.

В управлении учебных заведений Министерства культуры СССР в Московской государственной консерватории, не говоря уже о других консерваториях, каким образом происходит это самое недопущение. Опознаются, а привнесеню администраторам являются офицеры из районного комитета с собственным списком выпускников Центральной музыкальной школы и школы имени Гнесиных — призывники, родившихся до 6 июля. Прямо из консерватории на глаза у музыкантов публики абитуриентов, предстают себе, ведут к машине, сажаят в нее вместе с инструментами и уезжают. Куда-то. Хотелось верить, что все-таки сразу на призывном пункте, поскольку в упомянутом законе есть слово об организации «торжественных проводов в армию».

В июле этого года не были допущены до экзаменов в Московскую государственную консерваторию шестеро выпускников Центральной музыкальной школы: Юрий Парамонов, Григорий Кочетков, Павел Карманов, Арман Александров, Руслан Кочетков и Николай Неседов. Как это ни случится!..

Наиболее выгодное положение из шестерых занимает Руслан: он тринадцатилетний, талантливый ансамбль, то во многих частях тоже бываюет своим маленьким духовым оркестром: военная музыка — традиционное духовое. Кстати, по инициативе директора Центральной музыкальной школы Валентина Сергеевича Бельченко отныне все старшихклассники параллельно своему инструменту заранее овладевают одним из духовых: на тот случай, если в районкомате не удастся получить отсрочку и юноше придется идти в армию прямо со школьной скамьи.

По поводу недавних, которая в будущем году — традиционной — снова отделит школьные выпускные экзамены от привнесенных экзаменов в вуз, заместитель министра культуры СССР В. Казинин недавно нечаянно активную переписку с Генеральным штабом. Речь в его письме идет о предоставлении в будущем году высокодаренным юношам — выпускникам ЦМШ — возможности все-таки поступить в консерваторию — у нас в стране не так много высокодаренных юношей! И вот письмом № 315/4/8309 первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник Владимир Николаевич Лобов отсрочку до осеннего призыва 1989 года разрешил. Однако не всем юношам из тех, кто родился до 6 июля, а лишь десятистам из них. Такой ответ в Министерстве культуры СССР сочли положительным. Но как бы директор ЦМШ которому теперь нужно будет отобрать десять? Ведь каждый ребенок, говорилось в письме в Генеральный штаб, представляет несомненную ценность для поступления в Московскую консерваторию. И уже лауреатов всевозможных и международных конкурсов и лауреатов потенциальных (и потенциальных призывников —) двадцать четыре, а до экзаменов будут допущены только десять. Так кто же?

Наконец список десяти был составлен, утвержден и направлен доброжелательно

относительно к музыкантам В. Лобову. Через месяц пришла ответ. Не от него.

Письмом № 315/4/8308 другой заместитель начальника Генерального штаба — генерал-полковник Г. Кришоев сообщил, что «Законом СССР о всеобщей воинской обязанности... предоставление отсрочки от призыва на военную службу для сдачи вступительных экзаменов в высшие учебные заведения не предусмотрено. В связи с изложенным удовлетворить просьбу в отношении десяти выпускников Центральной музыкальной школы при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского не представляется возможным».

Теперь школа, консерватория, Министерство культуры СССР опять будут писать и писать, будут ссылаться на разрешение, однажды данное товарищем Лобовым, объяснять, какие талантливые дети учатся в ЦМШ... Возможно, даже дойдут до печальных повествований о нынешнем унылом состоянии нашей музыкальной культуры, единственной надежде

своим родителям, не сказать ни слова перед отъездом сына!

Подготовка к обороне страны могла бы вестись не так нервно. В Законе о всеобщей воинской обязанности, например, сказано, что в вооруженных силах Югославии, например, тоже говорится о всеобщей воинской обязанности. Привнесенный возраст 19 лет. В ряде Народной армии служат 15 месяцев, а если призывник — единственный кормилец, то он служит всего 12 месяцев. Служба в ряде территориальной обороны (в вооруженных силах автономных республик) продолжается, говорит, тоже год. Кроме того, мужичины вправо воюет не идут на службу в армию, если они заключают договор на 3, 6 и 9 лет с каким-нибудь военным предприятием — работа на нем засчитывается в воинский стаж.

И во Франции существует Закон о всеобщей воинской обязанности. Там военная служба, как у нас, начинается в 18 лет, но продолжается, как для единственных кормильцев из Югославии, всего 12 месяцев. Привнесенный богатый выбор выполнения этого рода гражданского долга. Юноше

Закон о всеобщей воинской обязанности существует во многих странах. Но, пожалуй, нигде понятие «всеобщая» не понята так прямолинейно, как у нас. У нас оно звучит, как «повальная», а главное — экстренная. Призыв происходит в необъяснимой спешке, словно бы призывники разбегутся. Одних призывают сразу после школы, других — после первого курса института. Можно подумать, что солдат-недоучка гораздо лучше солдата образованного.

Скрипач вернется, ты только жди...

Привнесен экзамены в Московскую государственную консерваторию начинаются в 6 классе. А выпускные экзамены в специальные музыкальные школы приходятся на конец июня. Ну а в осенний призыв согласно Закону СССР о всеобщей воинской обязанности назначен на май — июль. Те ребята, кому до 6 июля уже исполнилось восемнадцать, к экзаменам в консерваторию не допускаются.

В управлении учебных заведений Министерства культуры СССР в Московской государственной консерватории, не говоря уже о других консерваториях, каким образом происходит это самое недопущение. Опознаются, а привнесеню администраторам являются офицеры из районного комитета с собственным списком выпускников Центральной музыкальной школы и школы имени Гнесиных — призывники, родившихся до 6 июля. Прямо из консерватории на глаза у музыкантов публики абитуриентов, предстают себе, ведут к машине, сажаят в нее вместе с инструментами и уезжают. Куда-то. Хотелось верить, что все-таки сразу на призывном пункте, поскольку в упомянутом законе есть слово об организации «торжественных проводов в армию».

В июле этого года не были допущены до экзаменов в Московскую государственную консерваторию шестеро выпускников Центральной музыкальной школы: Юрий Парамонов, Григорий Кочетков, Павел Карманов, Арман Александров, Руслан Кочетков и Николай Неседов. Как это ни случится!..

Наиболее выгодное положение из шестерых занимает Руслан: он тринадцатилетний, талантливый ансамбль, то во многих частях тоже бываюет своим маленьким духовым оркестром: военная музыка — традиционное духовое. Кстати, по инициативе директора Центральной музыкальной школы Валентина Сергеевича Бельченко отныне все старшихклассники параллельно своему инструменту заранее овладевают одним из духовых: на тот случай, если в районкомате не удастся получить отсрочку и юноше придется идти в армию прямо со школьной скамьи.

По поводу недавних, которая в будущем году — традиционной — снова отделит школьные выпускные экзамены от привнесенных экзаменов в вуз, заместитель министра культуры СССР В. Казинин недавно нечаянно активную переписку с Генеральным штабом. Речь в его письме идет о предоставлении в будущем году высокодаренным юношам — выпускникам ЦМШ — возможности все-таки поступить в консерваторию — у нас в стране не так много высокодаренных юношей! И вот письмом № 315/4/8309 первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник Владимир Николаевич Лобов отсрочку до осеннего призыва 1989 года разрешил. Однако не всем юношам из тех, кто родился до 6 июля, а лишь десятистам из них. Такой ответ в Министерстве культуры СССР сочли положительным. Но как бы директор ЦМШ которому теперь нужно будет отобрать десять? Ведь каждый ребенок, говорилось в письме в Генеральный штаб, представляет несомненную ценность для поступления в Московскую консерваторию. И уже лауреатов всевозможных и международных конкурсов и лауреатов потенциальных (и потенциальных призывников —) двадцать четыре, а до экзаменов будут допущены только десять. Так кто же?

Наконец список десяти был составлен, утвержден и направлен доброжелательно

Закон о всеобщей воинской обязанности существует во многих странах. Но, пожалуй, нигде понятие «всеобщая» не понята так прямолинейно, как у нас. У нас оно звучит, как «повальная», а главное — экстренная. Призыв происходит в необъяснимой спешке, словно бы призывники разбегутся. Одних призывают сразу после школы, других — после первого курса института. Можно подумать, что солдат-недоучка гораздо лучше солдата образованного.

Скрипач вернется, ты только жди...

Привнесен экзамены в Московскую государственную консерваторию начинаются в 6 классе. А выпускные экзамены в специальные музыкальные школы приходятся на конец июня. Ну а в осенний призыв согласно Закону СССР о всеобщей воинской обязанности назначен на май — июль. Те ребята, кому до 6 июля уже исполнилось восемнадцать, к экзаменам в консерваторию не допускаются.

В управлении учебных заведений Министерства культуры СССР в Московской государственной консерватории, не говоря уже о других консерваториях, каким образом происходит это самое недопущение. Опознаются, а привнесеню администраторам являются офицеры из районного комитета с собственным списком выпускников Центральной музыкальной школы и школы имени Гнесиных — призывники, родившихся до 6 июля. Прямо из консерватории на глаза у музыкантов публики абитуриентов, предстают себе, ведут к машине, сажаят в нее вместе с инструментами и уезжают. Куда-то. Хотелось верить, что все-таки сразу на призывном пункте, поскольку в упомянутом законе есть слово об организации «торжественных проводов в армию».

В июле этого года не были допущены до экзаменов в Московскую государственную консерваторию шестеро выпускников Центральной музыкальной школы: Юрий Парамонов, Григорий Кочетков, Павел Карманов, Арман Александров, Руслан Кочетков и Николай Неседов. Как это ни случится!..

Наиболее выгодное положение из шестерых занимает Руслан: он тринадцатилетний, талантливый ансамбль, то во многих частях тоже бываюет своим маленьким духовым оркестром: военная музыка — традиционное духовое. Кстати, по инициативе директора Центральной музыкальной школы Валентина Сергеевича Бельченко отныне все старшихклассники параллельно своему инструменту заранее овладевают одним из духовых: на тот случай, если в районкомате не удастся получить отсрочку и юноше придется идти в армию прямо со школьной скамьи.

По поводу недавних, которая в будущем году — традиционной — снова отделит школьные выпускные экзамены от привнесенных экзаменов в вуз, заместитель министра культуры СССР В. Казинин недавно нечаянно активную переписку с Генеральным штабом. Речь в его письме идет о предоставлении в будущем году высокодаренным юношам — выпускникам ЦМШ — возможности все-таки поступить в консерваторию — у нас в стране не так много высокодаренных юношей! И вот письмом № 315/4/8309 первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник Владимир Николаевич Лобов отсрочку до осеннего призыва 1989 года разрешил. Однако не всем юношам из тех, кто родился до 6 июля, а лишь десятистам из них. Такой ответ в Министерстве культуры СССР сочли положительным. Но как бы директор ЦМШ которому теперь нужно будет отобрать десять? Ведь каждый ребенок, говорилось в письме в Генеральный штаб, представляет несомненную ценность для поступления в Московскую консерваторию. И уже лауреатов всевозможных и международных конкурсов и лауреатов потенциальных (и потенциальных призывников —) двадцать четыре, а до экзаменов будут допущены только десять. Так кто же?

Наконец список десяти был составлен, утвержден и направлен доброжелательно

«Ирина Георгиевна Полуобриная, учительница литературы в физико-математической школе-интернате № 45 при ЛГУ...»

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА», 13.08.88. «О том, что изумило оскорбляет всех неверно, рассказывала преподавательница русской литературы из школы-интерната при университете, пришедшая на митинг в Румянцевский сад... В. П. со своим учениками. Не отсюда ли рупором и беспорядочными историями националистического, антисемитского содержания пользуются сегодня в Ленинградских школах?»

«ИЗВЕСТИЯ», 13.08. «Вызывает особую тревогу, что на собраниях «Памати» антипатия не организованно приводит школьников. Один из учеников школы-интерната № 45 при ЛГУ не только выступает в «разоблачительном» на собраниях общества, но и приобщает к его идеям детей...»

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», 9.09.88. «В Ленинградском университете... «Памать» — название зыбкой при этом становится грань между патристической гордостью за русскую литературу и националистическим шовинизмом...»

«Урок продолжался. Я был свидетелем очень тонкого, корригентного общения педагога со своими юными питомцами, собиравшимися с северо-запада страны по той простой причине, что они, питомцы, весьма и весьма одарены в смысле точных наук. Был один из первых их уроков литературы в этой школе. Для кого-то впервые звучали понятия «идея», «тема», «сюжет» произведения. Словом, будущая физико-математикон вводишь в мир бесценного наследия русской литературы...»

На заключительном заседании в составе директора школы-интерната № 45 В. Михайлова, куратора от филологического факультета ЛГУ Б. Авдеева, выслушавшего корреспондента газеты «Ленинградская правда» Чубрикова, учителя литературы школы-интерната М. Соколову по проверке сочинений учащихся 10 «В» класса за курс средней школы (учитель литературы И. Полуобриная).

«В результате проверки комиссия установила: в сочинениях пропущено большое количество орфографических, пунктуационных, стилистических и фактических ошибок...»

Упомянул подробным перечислением таблиц, составленной комиссией, разумеется, не буду. Вот основные тонкости. Выпустили К. плавильщик — значимые слова, ибо ошибся, по мнению И. Полуобриной, у него было несколько орфографических — 8, пунктуационных — 1. Комиссия обнаружила соответственно 4 и 6.

Десятиклассник Ш. оном «хорошо», учитель обнаружил ошибок 3 и 0, юниорка — 10 и 12. У С. преподавателя на занятиях «хорошо», а орфографические в пунктуации ученики ошибся дважды. В результате — оценка «хорошо», опять-таки поставленная под сомнение комиссией — 18 раз. С. был не в ладах с орфографией и 23 в запятых.</

